

МУШФИГ ХАН

Запоздавший реквием

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Мушфиг ХАН

**Запоздавший реквием.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

ХАН М.

Запоздавший реквием. Сборник рассказов / М. ХАН —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854097-4

«Запоздавший реквием» — это прекрасный сборник рассказов, повествующий о необыкновенных судьбах людей. В этой книге просто и проникновенно говорится о самых важных качествах: о дружбе и любви, о долге и верности, о красоте и нетерпимости ко злу. Герои рассказывают о событиях, произошедших с ними много лет назад. Каждый из них пытается бороться со сложившимися обстоятельствами. Но наступает новый день, который расставляет всё по своим местам...

ISBN 978-5-44-854097-4

© ХАН М.
© Издательские решения

Содержание

Неустршимый	6
Велосипед	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Запоздавший реквием

Сборник рассказов

Мушфиг ХАН

*С любимыми не расставайтесь,
И каждый раз навек прощайтесь
Когда уходите на миг!*

Александр Сергеевич Кочетков

*Редактор Нарханум Рагиф Джафарова
Редактор Елена Сергеевна Арсланова
Дизайнер обложки Теймур Физули Фарзиев*

© Мушфиг ХАН, 2017

© Теймур Физули Фарзиев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4097-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неустршимый

С глубоким почтением к героически сражавшейся в обороне Москвы под селом Пустинка Новгородской области азербайджанскому снайперу Зибе Ганиевой и всем участникам Великой Отечественной Войны...

– Зиба!

Крик Надежды Александровны заставил меня вскочить и, не понимая, что же происходит, я мгновенно произнесла:

– Всегда готов!

Приветствие пионера (я очень любила это делать и не могла расстаться с этой привычкой, хотя уже 2 года была комсомолкой) заставило почувствовать, как сильно затряслось моё плечо. Мне даже показалось, что звали совсем не меня. Шарящая в воздухе рука пыталась отыскать кончиками пальцев какую-то точку равновесия. Что же происходило на самом деле? Через несколько секунд я осознала, как приклад ружья упирался в плечо, а пальцы искали спусковой курок. Но разве сейчас кто-то смог бы понять меня здесь, на уроке Советской литературы? Поняв, что лучше промолчать, я просто опустила руку.

– Зиба, что с тобой случилось?

Спокойным, терпеливым шагом учительница подошла к моей парте и остановилась напротив меня. Я вновь хотела встать, но, осторожно опустив руку на моё плечо, она продолжила:

– Садись, садись. Ты не слушаешь меня?

Я совсем не слушала её. Она была права. Я даже и не думала отвечать на её вопрос. Всё плечо вновь покрылось мурашками. Я чувствовала, как сильно стала дышать всей грудью. Левая часть как будто торопилась. Непроизвольно положив правую руку на плечо, постаралась успокоиться. Это одна из важных частей тела для снайпера, особенно если это женщина, говорил когда-то папа. Родное место для приклада ружья, самое послушное и тёплое гнездо. Мурашки всё ещё бегали по плечу, а пальцы не могли оторваться от поглаживания. Запах пороха окутывал моё воображение. Ариф сидел за первой партией, справа от меня, и не скрывал своих тайных страстных взглядов. Заметив его пристальное внимание, я вдруг проснулась от глубокого сна.

– Слушаю Вас, Надежда Александровна, – наконец, заикаясь, смогла выговорить я.

– Повтори тогда, о чём же я рассказывала, – решила проверить меня учительница.

– Справедлива та война, которая неизбежна, – повторила я.

Наверно, вы тоже догадались, что я абсолютно не слушала рассказ учительницы. Но решила хоть что-то сказать, чем, похлопывая глазами, просто молчать. И, кажется, мне повезло. Я знала наизусть одно из предпочитаемых и часто используемых ею высказываний. Надежда Александровна любила, произнеся эту фразу, осмотреть весь класс и переспросить кого-то на всякий случай, чтобы быть уверенной, что её все слушают. На этот раз «жертвой» её разведки стала я.

В классе воцарилась тишина, несмотря на то, что пару минут назад прокатилась волна смеха над моими, никому не понятными действиями.

Это событие произошло давно – весной 1942-го года – когда мы учились в десятом классе. Папы уже не было в живых. Придя домой, я рассказала маме о случившемся на уроке. Сначала она немного рассмеялась, но узнав о моём желании уйти на фронт, загрустила. Делать было нечего, я была категорична в своём решении.

Когда мама пошла на кухню, чтобы накрыть на стол, я быстренько поднялась на чердак. Осторожно проводя рукой по небольшой кучке сухого сена, я нащупала оставшееся от папы

ружьё. Странно, но руки совсем не тряслись. Ах, как же надменно мой указательный палец держался на спусковом курке!

Вдруг я заметила бурое пятно размером с двадцатикопеечную монету, на стволе ружья. Я была в бешенстве. Как же оно могло покрыться ржавчиной?! Я же почти каждую неделю протирала «моего любимого друга», смазывала маслом и берегла как зеницу ока. Это было единственное, что осталось после смерти папы. Я даже дала ему имя «Неустршимый».

Услышав зов мамы, я быстро спустилась к столу.

– Неустршимый, вернись, перевяжу твою рану, – поцеловав ствол ружья, прошептала я.

Неохотно хлебая обед, я только и думала о его «ране». Интересно, можно ли очистить пятно и покрыть лаком для ногтей...

В те годы, о которых я начала рассказывать, почти все одноклассники влюблялись и любили друг друга. Наверно, многие из них растолковали моё летание в облаках совсем иначе. Но всё это было абсолютно неинтересно для меня. Когда мы учились в выпускном классе, то девять моих одноклассниц почти не приходили на занятия. Две из них сбежали со своими любимыми (не могу удержаться от смеха, когда вспоминаю, как их потом отыскивали и вернули к учёбе, а также предупредили, чтобы немного потерпели до окончания школы), а остальные обручились и через пару месяцев готовились сыграть свадьбу. Только мы четвером: я, сидящие рядом на последней парте Света и Гюльназ, а также Надежда Александровна – не имели любимых молодых людей. Я забыла сказать вам, что наша учительница была очень красивой белокурой женщиной с длинными кучерявыми волосами. Её милый героически погиб в прошлом году – в декабре 1941 – при обороне Москвы около села Пустинка.

Прошло два месяца, и мы закончили школу. Несмотря на не очень привлекательную внешность, Светку сразу же после выпускного звонка засватали. Жених оказался довольно симпатичным молодым человеком. Ну а Гюльназ всё ещё продолжала ждать своего принца на белом коне.

Дни пролетали скоротечно. Впереди последний экзамен – и школьная жизнь останется за плечами. Я очень серьёзно готовилась к каждому из них, и это радовало маму. Она переживала за меня, ведь я у неё была единственной отрадой в жизни. К сожалению, мама не хотела ничего слышать о том, что после сдачи всех экзаменов я отправлюсь на фронт. У неё были большие планы, связанные с моим будущим...

Меня не привлекали её планы. Выйти замуж, поехать выучиться на педагога и преподавать в одной из сельских школ, как Надежда Александровна, и много всякого в этом роде...

Я же каждую ночь перед сном мечтала совсем о другом плане. Я хотела отправиться на фронт и завершить дело отца, не зная точно, будет ли у него конец или нет. Одно знала точно – не хочу влюбляться. Что может быть лучше, чем любовь к Родине? Беречь и сражаться за неё – вот что является настоящей целью для счастливого будущего! Для каждого военного нет лучшего возлюбленного, чем Родина.

Родине не нужны имена героев. Их память должен увековечить народ. Ведь сила в единстве и мужестве. Нельзя быть просто героем на словах, на фотографии или на картинке в книге. Вера в победу и любовь к Родине – вот настоящие достоинства настоящего героя.

– За Родину! – проснулась я от своего крика. Попыталась встать, но сильная боль в левом плече прижала меня вновь к постели. Я не помню, сколько же часов или дней так проспала. Что происходило, и где я была? Комната, в которой я лежала, была слабо освещена, и вокруг

не было ни души. Вдыхаемый воздух говорил, что я нахожусь в одной из палат больницы. Очередная попытка приподняться закончилась неудачей. Над головой висели разные шланги от системы, переливающей кровь и сжимающей мои руки. Просидев минут пятнадцать в приподнятом положении, я снова легла. Постепенно память стала возвращаться ко мне. Если я не проспала не совсем много, то, наверно, было 14-ое или 15-ое апреля. Может быть, даже 16-ое апреля. Последний раз я получила боевое поручение от командира нашего полка Джамала Гасымова 12-го апреля. Помню, как определила место вражеского снайпера и уже прицелилась. Но, видимо, сама стала мишенью противника. Не было смысла перебирать всевозможные предположения. Я была ранена, но жива. Единственное, что вызывало у меня досаду – это то, что упустила опасного снайпера по прозвищу Берлинский лис. Но уже было поздно о чём-то сожалеть. В течение трёх лет каждую секунду я воевала на переднем фронте и ни разу не ездила к маме. Да, целых 3 года... 1942—1945...

Если бы была возможность, то, не задумываясь, и сейчас, поднявшись, отправилась бы на поле боя. Размышляя о происходящем, я ждала что, кто-то сейчас откроет дверь. Доносившиеся издали звуки шагов приближались, но, едва достигнув двери, вновь отдалялись от моей палаты. Но это длилось недолго. На это раз дверь отворилась без стука. Медсестра, увидев меня с открытыми глазами, быстро выбежала в коридор (надо было закрыть глаза, когда открылась дверь). Я даже не успела произнести и словечка. На самом деле, я даже не проверила голос – может, я онемела. Хотя это невозможно, ведь проснулась же я от собственного крика. Может проверить? Собравшись силами, я крикнула в сторону двери:

– Эй, кто там есть?

– Дочкаааааа!

Господи, это была мама! Оказывается, медсестра побежала обрадовать мою маму.

В эту минуту мне больше всего на свете хотелось иметь крылья и полететь к маме. Она тоже растерялась и не сразу сообразила, что делать. Остановившись на пару минут, долго смотрела на меня, прежде чем обнять. Мама не верила своим глазам.

Объятия мамы – лучшее лекарство. Забыв о невыносимой боли в плече, я постаралась встать и прижаться к самому дорогому человеку на свете. Как же она ослабла за эти 3 года...

Казалось, что прошло сто лет с того дня, когда все звали Зибу своим Лучиком света...

– Упрямая девчонка! Всё-таки пошла по стопам отца!

– Мамааааа...

– Не перебивай меня! – давясь слезами радости, она достала платочек, чтобы вытереть сморщенное лицо. – Ты уже выросла, стала героем, не буду же я тебя ругать?!

– Герой, герой, герой, – прошептала я еле слышным голосом. Мне было стыдно. Какой же из меня герой?! Народ сражается на поле боя, а лежу тут раненая и разговариваю. Мама даже притихла, пока я размышляла о героизме. Но тут я спросила:

– Мамочка, что случилось?

– Неумело я поступила, – засмеялась она от души. Как будто и не она пару минут назад проливали слёзы и сидела в глубокой задумчивости.

Я ничего не поняла:

– Почему же?

– Нарушила сюрприз...

– Мамочка, милая, что за сюрприз?! Или ты решила выдать меня сегодня замуж? – рассмеялась я что было мочи.

– Ах, ты моя сумасшедшая. И это будет, не торопись, поправляйся.

– Как только встану, то вернусь на фронт.

– Дитя моё, война уже приближается к концу. Что за фронт?!

– Если бы...

– Зиба... – перебила её.

– Радость моя.

– Доченька, ты не хочешь узнать про сюрприз?

– Мама, скажи, наконец, – и обе засмеялись.

– Дочка, тебя наградили медалью «За отвагу»!

– Не шути так, мамочка, – растерявшись, произнесла я.

– Я говорю серьёзно, моя девочка, мой герой! Моя храбрая дочка! Командир попросил ничего тебе не говорить, так как сам лично принесёт медаль. Но я не смогла сохранить секрет! Я так счастлива!

– погоди, погоди, мне надо прийти в себя, – не зная, что и думать, сказала я. Мой командир тоже в Баку? Почему? За что мне вручили медаль?

– Джамал Гасымов приехал навестить тебя. По его словам, ты убила очень опасного и известного немецкого снайпера. Вот за что тебя решили наградить.

Сердце стало биться ещё сильнее. Мамины слова о снайпере отдавались звонким эхом в ушах.

– А как же звали его? – не скрывая своего волнения, хотела узнать я.

– Не знаю, моя родная доченька. Сам расскажет, когда придёт. Кажется, у него было какое-то прозвище, связанное с Берлином или лисой.

– Тебе нельзя волноваться, швы ещё не срослись, – услышав мамины последние слова, я крепко обхватила её и обняла.

Свершилось чудо. Пока я не знала как. Самое главное, что Берлинского лиса не было в живых. Теперь я с нетерпением ждала прихода Джамала Гасымова. Я уже считывала минуты и не могла дождаться его визита. В голове не укладывались мысли о награде, моём ранении и смерти снайпера – противника...

Пока я обдумывала всё, о чём рассказала мне мама, доктор попросил её не беспокоить меня какое-то время, чтобы дать возможность окрепнуть после такого тяжёлого ранения. То, что я вообще уцелела, он считал чудом.

Около часа после ухода мамы я не могла сомкнуть глаз. От усталости немного обессилела, но вопросы, возникающие в голове, требовали ответов. А Джамал Гасымов всё ещё не пришёл...

Я вспомнила события 5—6 летней давности, мне было 14—15 лет. На фронте я часто вспоминала своё детство. В такие минуты я чувствовала, что папа рядом, учит меня выбирать мишень, прицеливаться и стрелять из ружья. «Неустрашимый» был тогда совсем новеньким. Пули вылетали как соловьи на заре. Папа тогда ещё не чувствовал никаких болей. Руки совсем не тряслись. И не было никакого паралича... Интересно, что папа всегда поддерживал моё желание расти как мальчишка. Одно я знаю точно – он любил меня без памяти и учил всему с такой нежностью. Мама рассказывала, что за пару дней до моего рождения папа был смертельно ранен. Как и я – в левое плечо... Золотая точка настоящего снайпера... Долгое время пролежал в госпитале в коме. Врачи и не верили, что папа очнётся. Когда родилась я, мама позвонила в госпиталь и попросила врача сообщить ему такую чудесную новость. Услышав об этом, папа пробудился от долгого сна и уже через пару дней был переведён в обычную палату. Он часто называл меня своим Ангелом-Спасителем. Врачи говорили, что это было настоящим чудом.

Тихий стук в дверь вернул меня в действительность. Если бы пришёл врач, то вошёл бы просто так. Значит, явился Джамал Гасымов. Сердце выпрыгивало из груди.

– Войдите, – громко сказала я.

Дверь открылась. Это был мой командир! Он был в гражданской одежде. Боже мой, я никогда не обращала внимания – какой же он красивый мужчина! Аккуратно зачёсанные

волосы, надменный взгляд на минутку просто околдовали меня. Я даже немного растерялась. Внезапно я встала на ноги.

– Нет, нет, Зиба, нельзя вставать. Ложись, не волнуйся, – командир впервые звал меня по имени.

Поблагодарив его за цветы, я невольно посмотрела на коробочку в его руке. Это, конечно же, моя медаль. Но сделала вид, что ничего не знаю о ней. Подвинув стул к моей кровати, он присел рядом.

– Как ты себя чувствуешь? – с доброй улыбкой спросил командир.

– Вас увидела – и стало всё хорошо, – произнесла эти слова, я заметила, как он засмутился и отвёл в сторону свой пристальный взгляд.

– У меня для тебя есть отличные новости. Даже не знаю, с чего начать.

Его слова заставили моё сердце биться ещё сильнее. Я еле сдерживалась, чтобы не выдать маму. Ожидание боролось со временем.

– Ты молчишь, и я начинаю волноваться.

Открытая коробочка привлекла моё острое внимание снайпера. Почему командир так сильно смутился? Он же видел на войне все тяжести жизни. Неужели сейчас не мог просто вручить медаль и порадоваться вместе со мной?

Я была уверена, что Джамал Гасымов даст ответы на все вопросы, возникшие после маминих рассказов. Но всё стало ещё напряжённее.

– Знаешь что в этой коробочке? – прервав тишину, с надеждой в голосе произнёс он.

На это раз я не смогла скрыть свои эмоции и сказала:

– Знаю, товарищ командир! Мама уже обо всём рассказала! Там медаль, предназначенная для меня.

– Нет, не угадала, – собравшись духом, продолжил он.

Щёки залились румянцем. Я просто растерялась. Как же так «нет»?! Только я хотела вновь что-то спросить, как он, открыв коробочку до конца, протянул её мне. Теперь я хорошо могла видеть то, что в ней таилось. Всё тепло моих щёк передалось по всему телу. Засмутившись, я опустила глаза. Всё было ясно как светлый день. Предмет из коробочки говорил всё за Джамала. И не было надобности кому-то из нас двоих что-либо говорить. Я никогда до этой минуты не задумывалась об этом. Что же делать? Не знаю. Но надо было что-то сказать. Я ждала, что же он скажет.

Наконец собравшись духом и глубоко вздохнув, он, смотря мне в глаза, произнёс:

– Зиба, выходи за меня замуж.

Эти слова были настолько потрясающими, тёплыми и полными радости, что мне не надо было даже что-то отвечать. Я просто протянула руку и крепко сжала его ладонь. Сильно и уверенно. Будь всегда рядом, береги меня, – говорили мои руки, которые он согревал большими ладонями.

Он наклонился ко мне. Я немного приподнялась с кровати и обняла за плечи. Что-то родное связывало нас в эти минуты. Опустив левую руку в карман пиджака, он достал медаль:

– Берлинский лис смог тебя ранить, но ты забрала у него жизнь. Я горжусь тобой, Зиба!

В тот миг казалось, что весь мир принадлежал только мне.

Родина подарила мне моего героя – Джамала.

Велосипед

Мечты и действительность так тесно сплетены воедино, что порой нам кажется, что не хватит времени их осуществить. Цените каждый миг и, тогда мечта обязательно станет реальностью...

Втайне люблю людей. Но ненавижу их скопления кучками. Я даже убедил себя, что эти два качества делают меня необычными. Лучше жить вместе со своими убеждениями, чем оставив всё, просто уйти. Но не всегда это удаётся.

Люди считают меня гением. Но на самом же деле я безумец. Можете подумать, что я даже шалун или негодник. Иногда мне кажется, что даже сам себе не приношу пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.